

- Двадцать лет... - медленно произнесла моя вторая тётя. - Неужели прошло уже двадцать лет? Чёрт возьми, время действительно проходит слишком быстро, и теперь Вы видели меня, когда я стала старой и измождённой. Действительно... Боже мой...

Я продолжал неловко стоять в стороне, наблюдая за тем, как эти двое предаются воспоминаниям. Я только сухо кашлянул.

- Вторая тётя... - начал я.

- Боже мой! - моя вторая тётя впервые заметила моё присутствие, внезапно занервничав. - А-а разве ты не Гу Юй? Что ты здесь делаешь?

- Я засмеялся немного неловко.

- Ну, это долгая история...

- Гу Юй вроде как работает на меня. Он довольно сильно помог мне там, в городе Янь, - сказал Вэнь Цзюбо, похлопывая меня по плечу и улыбаясь. - На этот раз он также решил пойти со мной, чтобы помочь разобраться, что происходит с этим делом.

Когда она слушала слова Вэнь Цзюбо, моя вторая тётя, казалось, вспомнила, что это было за дело на самом деле. Она поспешно открыла дверь.

- О, это так, это так. Давайте поговорим внутри. Входите же.

В последний раз я был в доме моей второй тётки, вероятно, когда был в третьем классе старшей школы. В то время моя мама была занята бизнесом и не имела много времени, чтобы вернуться домой. Когда она была дома, то всегда делала мне выговор и оскорбляла меня всеми возможными словами. После того, как моя вторая тётя узнала об этом, она больше не могла терпеть и поговорила с моей мамой, уговорив маму отпустить меня пожить у неё. Тогда, благодаря моей второй тётке, у меня было достаточно времени и сил, чтобы усердно учиться. Даже сейчас человек, к которому я испытывала самые положительные чувства, всё ещё оставался моей второй тёткой.

Поначалу дом моей второй тётки был невелик, но когда я вошёл в гостиную, то обнаружил, что там уже сидят другие люди. А если добавить к ним Вэнь Цзюбо и меня, то пространства вокруг стало ещё меньше.

Я с любопытством заглянул в гостиную, где на диване сидели три человека - мой дядя, мой двоюродный брат, который только что вернулся из Японии, и моя младшая вторая двоюродная сестра. Дядя в кожаной куртке развалился на диване с сигаретой во рту, нахмутив брови. Мой двоюродный брат сидел рядом с дядей, раскалывая и поедая семечки подсолнуха. Увидев меня, он приветственно поднял руку. Моя вторая двоюродная сестра была одета в короткую юбку и

туфли на высоких каблуках, сидя со скрещёнными ногами на самом краю дивана. Её голова была наклонена вниз, сосредоточившись на экране телефона.

- Я думаю, что все из семьи в основном здесь, - моя вторая тётя вздохнула и посмотрела на меня. - Твоя мать-единственная, кого здесь нет, она сказала, что у её модного бизнеса есть важный контракт, и она, вероятно, закончит с ним только завтра.

Я молча выдохнул воздух, который держал внутри себя. Слава богу, моя мама не смогла бы этого сделать, иначе с меня бы точно содрали кожу живьём прямо здесь.

- Все, это экзорцист, которого я нанял, Господин Вэнь. Он проделал долгий путь, чтобы помочь маме, - сказала моя вторая тётя, представляя всех остальных в гостиной. - Господин Вэнь, слева направо - это мой младший брат, племянник и племянница.

Вэнь Цзюбо кивнул, сцепив руки перед собой и слегка поклонившись.

- Извините за вторжение, я Вэнь Цзюбо.

Однако, за исключением моего дяди, который неохотно кивнул в сторону Вэнь Цзюбо, остальные двое держались очень холодно.

- Вторая тётя, может, ты перестанешь приглашать всех этих странных людей? - раздраженно сказал мой двоюродный брат. - Если это и не даос, то священник. Бабушка психически больна, нет смысла нанимать всех этих людей, мы должны поторопиться и отправить её в больницу вместо этого.

- Но мы не можем утверждать это наверняка, - мой дядя нахмурил брови, погладив моего двоюродного брата. - Мы уже обращались к врачам, разве они не сказали, что ничего не нашли? - тихо сказал он.

- Значит, гадалка может что-то видеть? Действительно, - мой двоюродный брат хмыкнул и отвернулся, отказываясь больше смотреть на Вэнь Цзюбо.

- И всё же, в чём проблема? - моя вторая двоюродная сестра, которая все это время играла на своем телефоне, заговорила. Но она всё ещё не отрывала взгляда от своего телефона. - Полезно это или нет, но мы можем попробовать всё, что сможем. В любом случае, они приходят, чтобы попытаться обмануть нас за деньги, но в конце концов, они не будут красть наши деньги.

Моя вторая тётя стояла в гостиной с выражением полной неловкости на лице. Рука, которую она протянула ему во время представления, всё ещё висела там, как будто женщина не могла решить, держать её там или нет. Вэнь Цзюбо нахмурился, явно расстроенный, но ничего не сказал.

Однако я уже давно привык к тому, что члены моей семьи время от времени отпускают саркастические колкости. Это была одна из причин, по которой я с юных лет особенно не любил общаться со своими родственниками.

- Прошу прощения, проходите сюда, - тихо сказала моя вторая тётя, выходя из гостиной. Она привела нас в другую комнату в коридоре.

Это была спальня, а на кровати лежала старуха, моя бабушка. Прошел уже год с тех пор, как я видел её в последний раз, и мне показалось, что морщин на её лице стало ещё больше, отчего тётя казалась ещё старше. Сейчас она дышала ровно, как будто спала.

Моя вторая тётя подошла и со вздохом разгладила уголок бабушкиного одеяла.

- Мне действительно очень жаль. Они всегда такие. Если их слова каким-то образом оскорбляют Вас, я приношу свои извинения от их имени.

Вэнь Цзюбо покачал головой, чтобы показать, что его это не беспокоит, вместо этого его пристальный взгляд был сосредоточен на старой женщине, лежащей на кровати.

- Это та, о ком ты писала в своём письме? Твоя мать, которая сходит с ума посреди ночи?

Моя вторая тётя кивнула.

- Но не волнуйтесь, мы накормили её снотворным. В данный момент никаких проблем быть не должно.

Вэнь Цзюбо сел на стул рядом с кроватью.

- Тогда не могли бы ты поподробнее рассказать нам, что произошло за последние два дня? - спросил он, внимательно глядя на меня.

Моя вторая тётя кивнула и начала свой рассказ:

- Всё началось примерно так, как я описала в своём письме. Неделю назад психическое состояние моей матери ухудшилось, как я и описывала, она часто вставала с постели посреди ночи, бродила из одного конца комнаты в другой, бормоча какие-то странные вещи. После этого она не просто бродила, но, кажется, стала вести себя маниакально.

- А что значит это "маниакально"? - спросил Вэнь Цзюбо.

- Это... очень трудно описать вам обоим, - неуверенно произнесла моя вторая тётя. - Я не

знаю, видели ли вы когда-нибудь кого-то, кто страдал бы от бешенства.

- Бешенство?

- Да, это примерно то же самое. Её лицо было невыразительным, глаза затуманены, а рот открыт, из него сочилась слюна. Тем не менее она всё ещё была чрезвычайно агрессивна, прыгая на любого, кто приближался, крича вещи, которые мы не могли понять. Был один случай, когда она разбила окно, а затем постоянно пыталась выпрыгнуть. Когда я попыталась остановить её, она укусила меня.

Пока она говорила, моя вторая тётя закатала рукав, показывая нам свою руку. Как тётя и сказала, на её руке был чёткий след от укуса. Можно было с уверенностью сказать, что он был нанесён с большим усилием, рана распухла и также стала немного фиолетовой.

Я не мог сдержать волнения:

- Тогда, может быть, у бабушки действительно бешенство? - спросил я.

Я слышал, что инкубационный период бешенства был довольно долгим, подхватив её десять лет назад, можно было ожидать, что она проявится только сегодня.

Но моя вторая тётя покачала головой.

- Нет, это не так. После этого дня я сообщил об этом всей семье. Изначально все хотели отправить бабушку в больницу, но она совсем сошла с ума. Она будет кусать и царапать любого, кого увидит, никто ничего не сможет сделать. В конце концов, нам пришлось попросить нескольких врачей приехать домой, и никто из них не сказал, что это бешенство. Вместо этого они сказали, что она просто сильно злится.

<http://bllate.org/book/13628/1209447>